

Чжуан Цянь изначально не собирался отпускать людей — ведь даже маленькая мошка это мясо. Однако перед ним стоял Му Юаньфэй, и это дело нельзя было выносить на свет.

— Эх, не позволите ли мне ещё раз взглянуть? — С печальным выражением лица Чжуан Цянь погладил волосы Му Я, демонстрируя всю свою врачебную добродетель.

— Нет, боюсь, если опоздаю, то уже не увижу... — Цю Ло сжала губы и замолчала, лишь крепче прижимая дочь к себе, желая поскорее уйти.

Видя её спешку и мятую одежду, из которой, казалось, не выжать и капли выгоды, Чжуан Цянь лишь с сочувствием вздохнул:

— Раз уж вы настаиваете на возвращении, я не буду вас удерживать. Жаль только этого ребёнка...

Убедившись, что он больше не будет цепляться, Цю Ло крепче обняла малышку и, поблагодарив его, быстро удалилась.

Только выйдя за пределы деревни, она слегка расслабилась, тревожно оглянувшись назад. Когда Му Я в её руках кашлянула, она, нахмурившись, побежала в сторону посёлка.

Кусок ткани с надписью в её руках словно маленькая печка согревал её, делая эту ночь не такой уж холодной.

Ещё в повозке Му Сянь, используя угольный карандаш, написала на оторванном куске рукава несколько слов.

Позже, увидев внезапно упавший перед ней кусок ткани, Цю Ло машинально подняла его и прочитала. Благодаря мужу она знала несколько иероглифов. Увидев написанное, она чуть не вскрикнула от ужаса.

[Врач — мошенник, бегите скорее, увезите сестру в посёлок. — Рыбная песня]

Домашнее имя дочери, появившееся в этом месте, заставило Цю Ло поверить написанному. Она не могла рисковать жизнью дочери, поэтому решила немедленно уйти.

Однако, увидев двух человек снаружи, она смягчила свой настрой. Если бы младшая дочь не болела, она бы осталась и устроила скандал. Но теперь, имея слабое место, она решила последовать совету на ткани и в первую очередь позаботиться о лечении.

Увидев, что Цю Ло и Му Я ушли, оставшиеся в доме отец и дочь облегчённо вздохнули. Поболтав с врачом ещё немного и убедившись, что те ушли далеко, они переглянулись, решив уйти.

— Доктор, лекарство, о котором вы говорили, ведь оно довольно дорогое? Вы же знаете, мы простые люди, у нас нет лишних денег. К тому же из-за плохой транспортировки по воде урожай не удался. Не могли бы вы предложить что-то подешевле, чтобы мы могли себе это позволить? — С выражением страдания на лице Му Юаньфэй схватил руку Чжуан Цяня, сжимая её так сильно, что кости затрещали.

Чжуан Цянь, морщась, проклинал в душе этого нищего рыбака, который только и знал, что применять силу. Но, подумав о долговой расписке, которую он сможет получить, он с милосердным видом ответил:

— Ничего, как врач, я не могу смотреть, как этот ребёнок страдает. Я дам вам денег в долг, а вы вернёте, когда сможете.

Му Юаньфэй понял, что это начало главного действия. Видя, как тот смотрит на его дочь, словно на деньги, он понял, что залогом может стать именно она.

Если они не смогут вернуть деньги, дочь может быть продана в неизвестном направлении.

Чем больше он об этом думал, тем больше паниковал, не зная, как найти предлог для ухода.

Видя, что отец не справляется, Му Сянь незаметно ущипнула себя за бедро, и слёзы, словно ручьи, полились из её глаз. Её худенькое тело дрожало, а тонкие руки слабо держались за крепкую руку отца:

— Папа, я не буду лечиться. У нас нет денег, не стоит ради меня заставлять брата и сестру голодать. Даже если мы возьмём деньги в долг, их всё равно придётся возвращать. Я не хочу, чтобы вы страдали.

Му Юаньфэй, глядя на послушную и понимающую дочь, почувствовал, как у него защемило в носу. Он погладил её косичку:

— Прости, дочка, это я виноват, я не смог обеспечить тебя. Если будет следующая жизнь, ищи богатую семью.

Чжуан Цянь, слушая этот разговор, чувствовал, что что-то не так. Ему казалось, что эти двое тоже собираются уйти. Лекарство, которое он дал, они не выпили. Если он просто задержит их, не случится ли чего?

— Доктор, вы видите наше положение. Ладно, мы не будем лечиться, пусть будет как будет. — После слов Му Сянь отец с покрасневшими глазами встал, чтобы попрощаться с Чжуан Цянем.

Что за дела! Сегодня ни одной сделки. Если так пойдёт дальше, им придётся пить северный ветер.

— Нет, вы не можете уйти, лечение ещё не закончено, это можно вылечить... — Чжуан Цянь поспешно встал, чтобы остановить их, не желая их отпускать.

Видя, что он готов пойти на крайние меры, Му Сянь дёрнула отца за руку, чтобы они могли уйти до того, как тот позовёт подмогу.

Му Юаньфэй тоже так думал. Подхватив дочь, он уклонился от руки Чжуан Цяня и быстро направился к выходу.

Когда они уже почти убежали, Чжуан Цянь перестал притворяться и закричал своим подручным:

— Второй, Пятый, Шестой, хватит играть, быстро догоняйте их!

Услышав крик, Му Сянь, находясь в объятиях отца, увидела, как рядом с главным залом открылась красная дверь, и из неё выскочили несколько злобных людей.

— Папа, отпусти меня, я смогу бежать. — Чтобы не быть обузой для отца, Му Сянь попросила его отпустить её.

Му Юаньфэй, не зная, что происходит сзади, не хотел отпускать дочь, поэтому лишь крепче прижал её к себе и побежал вперёд. Однако их всё же остановили у выхода из деревни.

— Третий, Четвёртый, хорошо, что вы здесь. — Догоняющие, увидев, что их остановили, радостно помахали рукой.

Столкнувшись с такой ситуацией, Му Юаньфэй почувствовал, как его сердце упало в пропасть. Один он мог бы ещё побороться и, возможно, выжить, но с Му Сянь на руках, он был скован страхом. Что же теперь делать?

Если бы он знал, что так будет, он бы не взял её с собой.

Наконец отпущенная Му Сянь, увидев людей перед собой, сохраняла спокойствие, но в её глазах плясали искры.

В прошлой жизни именно эти люди ранили её мать. Теперь они снова лезут на рожон. Похоже, до того, как их арестуют, ей придётся самой разобраться с ними!

— Папа, не останавливайся, беги вперёд, не беспокойся обо мне. — Му Сянь схватила остановившегося Му Юаньфэя и побежала прямо на двух преграждающих путь.

Му Юаньфэй, дёрнутый за руку, хотя и не понимал, откуда у дочери такая уверенность, но в сложившейся ситуации мог только следовать её примеру. В крайнем случае он сам схватит этих двоих, чтобы Му Сянь смогла убежать.

Чувствуя, что отец следует за ней, Му Сянь слегка улыбнулась.

Её хрупкое тело, бросившись на двух здоровяков, внезапно качнулось и наклонилось.

Му Сянь встряхнула поднятую деревянную вилку — она была достаточно крепкой, чтобы не сломаться в драке.

— Ха-ха, смотри, она держит маленькую палку, ой, какая страшная!

— Да хоть десять таких, я одной рукой сломаю.

— Девочка есть девочка, не будем слишком злыми, а то напугаем её до слёз.

Громкий смех приближающихся людей становился всё ближе.

Му Юаньфэй уже столкнулся с одним из них, но, беспокоясь, что второй может напасть на дочь, использовал лишь семь-восемь из десяти сил.

Увидев, что противник собирается схватить отца, Му Сянь легонько толкнулась носком ноги и, словно рыба, ловко обогнула руку Четвёртого, затем ударила вилкой вверх. Четвёртый, схватившись за запястье, закричал от боли:

— Ай-ай, рука сломается.

Не дав ему опомниться, Му Сянь быстро приблизилась, перехватила вилку другой рукой и ударила в шею Четвёртого.

Четвёртый, уже согнувшийся от боли в запястье, получив ещё один удар, почувствовал, словно его пригвоздили на месте, дыхание перехватило.

Острая боль в горле заставила его забыть о запястье. Он лишь с ужасом схватился за шею, боясь нащупать что-то мокрое.

Авторское примечание:

Му Юйгэ: Боюсь, боюсь, эти ребята выглядят такими злыми. (Яростно избивает их~)

Чжан Жуюй вдали: Сердце бьётся так сильно, неужели мою рыбку обижают? (Скучает~)

<http://bllate.org/book/16373/1480906>